

И ОТКРОЙТЕ ТРЕТИЙ ГЛАЗ!

Ее шкафы забиты крупами «на черный день», но другой жизни ей не надо

С Еленой ГЛАДИКОВОЙ мы познакомились в турпоездке по Испании. Она фотографировала больше всех — и не то, что все: цветущие деревья, красивых иноземцев, мокрый песок. «Осенью посмотрю — и сразу захочется работать».

Наталья СКЛЯРОВА

Лена — художник-иллюстратор. Оформляет детские книжки, сотрудничает с журналами «Веселые картинки», «Филя», «Синдбад», придумывает детские настольные игры, иногда оформляет интерьеры. Она не ходит на работу. «Для творчества нужны впечатления и пространства, а откуда они возьмутся, если ты целый день сидишь в колодце? Она всюду берет с собой непромокаемый коврик и при любом удобном случае принимает медитативную позу. У нее «веселая» квартира: индийские колокольчики, языческие статуэтки, картинки, фотографии, наклейки, вышивки. На стенах — озера, горы, дуга. Она вырезает из журнала понравившийся пейзаж и пришивает к обоям. Через неделю находит «интересное» лицо и «оживляет» его в пейзаж. Потом — другой пейзаж, и крепит его к первому так, чтобы не было видно границ. Так вся квартира заполняется небывальными странами: льдины перемешиваются с пальмами, горы — с облаками...

— Лена, как ты начинаешь работать с книжкой?

— В каждую книжку нужно вжиться полностью, ее пространство должно стать твоим, и когда настоящая реальность уходит на второй план, ты уже не думаешь, как проиллюстрировать текст —

уже не ты движешь им, а он тобой, и рука рисует сама. Потом решаешь, как расположить иллюстрацию: с выносом, через текст и т. д. Затем надо придумать собственную «фишку»: например, «высветить» все картинку слева или справа или сделать, к примеру, все тени голубыми. В идеале нужно придумать так, как больше не сделает никто.

— Бывало, что ты отказывалась иллюстрировать книгу?

— И не один раз. Иногда приносит книжку, где одни диалоги и мораль. А мне нравятся волшебные сказки, где есть переход от одного пространства к другому. Как, например, у Софьи Прокофьевой в «Лоскутике и Облаке» (на полке стоит огромный, сияющий глиняцем, фолиант — несколько лет назад у новых русских была мода на такие издания. — Н. С.). Там три пространства: «реальные» люди и интерьер реального мира, страна невидимок — целое королевство, а еще мышка, которая может перемещаться по обеим плоскостям. Или вот недавно я иллюстрировала книжку, в которой мальчики ластиком подтирали географическую карту и оказывались в ней. И еще был джинн, который жил в термосе. Вот такие книги мне нравятся — с загадкой.

— В каком возрасте ты начала рисовать?

— Сколько себя помню. Однажды мама оставила меня дома одну, я взяла ее помаду и давай рисовать на зеркале: так здорово скользит! Пришла мама, увидела мое художество, молча выдала мне цветные карандаши, огромный лист ватмана и заставила сверху донизу писать: «Я больше никогда не буду брать мамины вещи».

Я училась во французской спецшколе. Там даже с буфетчицей надо было говорить только по-французски. Язык я любила, но когда из кружка перешла в художественную школу, времени на уроки совсем не осталось. В художественной школе мне нравилось все, кроме искусственных цветов, которые мы постоянно рисовали. Я редела. Преподаватель выводил меня в коридор: «Ну где же я тебе зимой-то живые розы возьму?!»

Сразу иллюстраторами не становятся. Сначала нужно получить высшее образование (например, на факультете художественного оформления печатной продукции Полиграфического института). Потом поработать художественным редактором. Редактор получает мешок фотографий или слайдов и придумывает, как расположить их по всей книжке. Или, например, как оформить упаковку — стиченные коробки или обертку для печенья. Сам редактор не рисует: он лишь посредник между издатель-

ством и художником. Только через несколько лет редактору, может быть, позволят иллюстрировать книги самому. Можно, конечно, сразу стать «свободным художником», но денег такой иллюстратор получить почти не будет. Большинство художественных редакторов так и остается на всю жизнь посредниками, потому что пока они занимаются технической работой, квалификация уходит.

После девяти лет в фотоиздательстве «Планета», куда она пошла по распределению из института, Лена впала в глубокую депрессию. Муж удивлялся: «Ты получаешь зарплату, чего тебе еще нужно?» В один прекрасный день она бросила все — и работу, и мужа. У нее взрослый сын, хотя выглядит она... Впрочем, о своем возрасте просила не упоминать. Теперь она живет от заказа до заказа, кухонные шкафы забиты крупами — «на черный день».

— На что же ты путешествуешь?

— Первым моим путешествием еще в 89-м был марафон мира. Я предложила оформить автобусы и майки, и меня взяли бесплатно. Я проехала по всем континентам! Потом «заболела» Индией. Устроилась в Дом дружбы народов, четыре года там отработала и получила путевку на полтора месяца. В Париже билетершей в кинотеатре работала — чтобы фильмы бесплатно смотреть. Самые легкие деньги я получала за починку яхт.

— ???

— Один мой знакомый чинил яхты. Как-то раз у него появились неотложные дела, и он мне позволил. Деньги были такие, что упускать нельзя, хотя ни о каком ремонте яхт я, конечно, понятия не имела. Оказалось все просто: отодраить обшивку, посмотреть, где именно течет, залатать герметиком и прикрепить фланельку заново. Потом хозяин той яхты стал рекомендовать меня своим друзьям. Меня стали приглашать писать на борту названия. Так за одно слово «Тор» я однажды получила 60 долларов. Кажется, владелец яхты был пьян. Вообще никогда не нужно отчаиваться. Если постоянно думать: «Какая я несчастная, у меня нет работы, у ме-

ня нет денег», то это работает, как молитва. А нужно сказать себе, например: «Чтобы было много денег, привяжите к попе веник, спойте песню тридцать раз и откройте третий глаз».

— Сын выбрал профессию с твоей подачи?

— Я-то думала, он будет художником. Он с двух лет смотрел, как я делаю диафильмы, пытался рисовать так же, и я видела, что у него есть чувство цвета. Но когда я пыталась посадить его за этюдник, он швырял карандаши и ревел: «Не буду-у!». Однажды таки заставила его рисовать натюрморт с чайником, а он... нарисовал мой портрет, и чайник — вместо головы! Я не понимала, что ему нужно. Объяснил он мне уже через много лет: «Я ведь тебе показывал, что не хочу жить в двухмерном пространстве!». Оказывается, ему хо-

Елена Gladikova. Из иллюстраций к книге Генриха Саггира «Принцесса и Людоед»

телось объема. Стал постарше — начал лепить из пластилина. Строил целые замки, города, крепости. А потом вырос и стал кукольником — лепит фигурки для мультипликации.

Осенью Лена хочет поехать в Испанию снова. Но никак не получит гонорар за рисунки, которые сделала четыре месяца назад.